

УДК: 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-126-132

Сарыков Е.С.*Московский государственный областной гуманитарный институт (г. Орехово-Зуево)*

РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ СЕЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические условия становления и развития кустарной отрасли крестьянских хозяйств Курской губернии в середине XIX в. Несмотря на схожий с другими земледельческими регионами характер экономической эволюции, развитие общественного хозяйства Курской губернии имело свои отличительные черты, в частности широкую вовлеченность в национальный рынок. Это обстоятельство определило региональную специфику роста ремесленной отрасли крестьян в пореформенный период, которая и описывается в статье.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, крестьянская реформа, аграрный кризис, кустарные промыслы, отходничество.

E. Sarikov*Moscow State Regional Humanitarian Institute, Orekhovo - Zuyevo*

DEVELOPMENT OF SMALL-SCALE RURAL INDUSTRY IN KURSK REGION IN THE POST-REFORM PERIOD

Abstract. The article examines the socio-economic conditions of formation and development of the handicraft industry farms in Kursk province in the middle of the XIX century. Despite the economic evolution of Kursk province being similar to other agricultural regions, its social economy development had its own distinctive features, such as: extensive involvement in the national market. This circumstance determined the regional specificity of the peasants' handicraft sector growth in the post-reform period, described in the article.

Key words: peasant economy, peasant reform, agrarian crisis, cottage industry, seasonal work.

Курская губерния отличалась достаточно высоким уровнем вовлеченности в национальный рынок. Купцы региона обеспечивали активный обмен товаров курского производства (зерна, сала, пеньки, конопляного масла и семян) на промышленную продукцию центрального промышленного региона. В губернии действовало 357 ярмарок, на которые в 1862 г. было привезено товара на сумму 8 727 000

руб., а реализовано продукции местного производства на 4 742 000 руб. [5, с. 22]. В отличие от Воронежской губернии, где вывоз значительно превышал ввоз [2, с. 30], а потребности товаров промышленного назначения в подавляющей доле удовлетворялись местной, в том числе кустарной, промышленностью, в Курской губернии благодаря большому ввозу продукции из промышленно развитых губерний запросы местного населения удовлет-

ворялись в основном за счет ввозимого товара [3, с.160].

На ярмарку доставлялся большой выбор меховых и шерстяных товаров, в том числе из Сибири и Малороссии. Отдельный ряд составляли лавки касимовских татар, доставлявших изделия из войлока, мерлушки и овчины.

С заводов Пермской, Вятской и Тульской губерний привозили в широком ассортименте изделия из железа и стали, медные изделия поставляли уральские фабрики, скобяной товар – предприятия Москвы и Ярославля, листовое стекло – брянские заводы, иконы – мастерские г. Суздаля, «мочальный товар, как то рогожа, кулье и циновки доставлялись из Калужской губернии» [5, с. 99], рыболовецкие снасти – с Дона, деревянная посуда – из Нижнего Новгорода.

Высокая степень вовлеченности экономики губернии в общенациональные хозяйственные связи обусловила два последствия для развития кустарной промышленности. Во-первых, служила толчком к появлению в губернии высокотоварных кустарных «гнезд», ориентированных на производство продукции для национального рынка. Во-вторых, значительно сократила функциональное пространство домашнего натурального производства промышленных изделий.

Уже накануне реформы 1861 г. в губернии сформировались специализированные товарные отрасли кустарной промышленности. Вязание шерстяных кушаков составляло помысел деревенских жителей (большей частью государственных крестьян) в уездах Курском, Щигровском и Тимском, а также в Грайворонском, Путивльском и Рыльском. Этим изделием занима-

лись женщины, называемые «кушачницами». Одни из них вязали кушаки, а другие красили, употребляя для этого марену, ольховую кору, сандал и кошениль. В особенности славилось вязанием кушаков с. Дубовец Курского уезда. Продукция кушачниц сбывалась оптом на Коренной ярмарке, а затем развозилась скупщиками по всем регионам России [5, с. 91-104].

Чеботарным промыслом занимались крестьяне пригородных слобод вокруг губернского города и слободы Михайловской Новооскольского уезда, в основном работающие на заказы военного ведомства. Параллельно с чеботарным производством в этих же населенных пунктах крестьяне изготавливали тулупы и ткали волосяные сита.

Валяльная и шерстобитная отрасли крестьянской промышленности были распространены в Белгородском, Рыльском и Путивльском уездах. Производимые шерстобитами и валяльщиками крестьянские колпаки и войлочные шляпы расходились не только в губернии, но и в соседних регионах.

Сучению бечевы посвящали свою промышленную деятельность крестьяне Курского, Льговского и Фатежского уездов. Производство телег, колес, саней располагалось в Фатежском, Дмитриевском, Льговском и Суджанском уездах. Тележная отрасль кустарной промышленности, в основном, удовлетворяла потребности местных селян. Выделкой мельничного и жернового камня славилась исключительно кустари Путивльского уезда.

Одним из наиболее распространенных промыслов губернии являлся гончарный, широко развитый в с. Дроняево и Касиновке Курского уезда, в

**Сбыт основных видов продукции кустарной промышленности
за пределами Курской губернии (середина XIX в.)**

Наименование продукции	На сумму в год (руб.)	Место сбыта
Мыло	221 900	города соседних губерний, Воронежская, Черниговская губернии
Пенька	4 800 000	Санкт-Петербург
Сырые кожи и овчина	2 230 000	за границу, Санкт-Петербург, крупные ярмарки России, Москва
Овечья шерсть	900 000	крупные ярмарки России
Воск	1 300 000	крупные ярмарки России
Канаты	20 000	Таганрог
Кушаки	45 000	на ярмарки соседних губерний
Сапожные изделия	190 000	крупные ярмарки России

Источник: 1, Табл. 29

слободе Гончарной Суджанского уезда, в слободе Ямской Старооскольского уезда, в слободе Бурьне и деревне Гончары Путивльского уезда. Гончары изготавливали не только крестьянскую посуду, но и кафель для нужд горожан. В Белогорье крестьяне промышляли добычей мела, который через скупщиков продавался в Одессе и на Кавказе.

Вышеприведенные данные о наличии в дореформенный период товарных отраслей кустарного производства подтверждаются материалами исследования Коренной ярмарки 1862 г. Собственная продукция кустарей-кожевников практически заместила привозимый товар и стала предметом вывоза из губернии [5, с. 69].

Сапожники слободы Михайловской Новооскольского уезда выигрывали в конкуренции чеботарного товара [5, с. 70]. Московские, харьковские, воронежские экипажи, тарантасы, телеги, колеса вытеснила продукция местных мастеров Кашеваровых и Поповых [5, с. 71]. Курские восковые свечи успешно соперничали с московскими [5, с. 75], местное мыло отодвинуло на второй план поставки из г. Казани

[5, с. 76]. На ярмарке не было альтернативы курской пеньке и продуктам ее переработки (веревке, бечеве, канатам, рыболовецким снастям и т. д.) [5, с. 99], а также деревянным изделиям (сундукам, самопрялкам, кузовам, дугам, колесам и т. д.) [5, с. 101–102].

Согласно далеко не полным данным Губернского Статистического комитета, в середине XIX в. вывозилось за пределы губернии товара кустарного производства на сумму 9 706 000 руб. Самыми значительными статьями вывоза являлись пенька крестьянской выделки и сырые кожи, которые шли в том числе и за границу [1, табл. 27].

Следует заметить, что значительный поток сбыта изделий кустарной промышленности курских мастеров за пределы губернии сопровождался не менее значительным поступлением на региональный рынок кустарной продукции из других областей России. О приблизительном объеме ввоза товаров кустарного рукоделия в Курскую губернию можно судить по далеко не полным данным, собранным офицерами Генерального штаба в 1850 г. Согласно учтенному количеству, постав-

ляемые товары оценивались в сумму 310 266 руб.

Увеличивающийся с каждым годом приток товаров кустарного производства, прежде всего из промышленных губерний страны, стимулировал рост качества изделий курских мастеров.

Обусловленная многими факторами товарность отраслей кустарной промышленности Курской губернии не исключала широкого присутствия в ее социально-экономической структуре патриархальных форм. Как и в «давние времена», значительную часть потребностей в промышленных продуктах куряне удовлетворяли за счет домашнего производства. Так, большинство сельских семей сами изготавливали холсты «низких сортов», «пеньковые и замашные» [1, с. 108].

Начавшие появляться в середине XIX в. негативные явления в сельском хозяйстве губернии: «малоземельность и неплодородие почвы», «дурное устройство земледельческих орудий, худая разработка полей, истощенное состояние скотины» стали стимулировать часть крестьян «обращаться в ремесленников или промышленников» [1, с. 70].

Всего к середине XIX в. в губернии насчитывалось более 35 000 крестьян, занимающихся промышленной деятельностью. В это количество не входили хозяева фабрично-заводских предприятий, значительное количество которых также принадлежало к сельским жителям и представляло собой кустарные мастерские. Самую многочисленную группу кустарей составляли плотники (22,3 %), работавшие как внутри губернии, так и за ее пределами. В Географическом описании России под редакцией В. Семенова-

Тян-Шанского говорится: «Плотники существуют почти повсеместно. Небольшое число их можно найти почти в каждом селении нашей области, но в некоторых селениях почти все население или значительная часть его знает это ремесло и, формируясь в небольшие артели, производит строительные работы в окрестностях своего селения на расстояниях до 40 и 50 верст, а иногда уходит на такого рода заработки и в другие губернии и города» [4, с. 240].

На месте и в отходе трудились каменщики (9,1 %), сапожники (8,8 %), бондари (8,2 %), портные (7,7 %), кузнецы (7,4 %), тележники (6,6 %), топники (5,5 %). В связи с тем что в первой половине XIX в. земледельческая отрасль крестьянского хозяйства практически не испытывала проблем, отходничество не играло сколько-нибудь значительной роли в его доходах. «В эпоху, предшествующую освобождению крестьян, – говорится в Полном географическом описании, – отхожих промыслов из рассматриваемой нами области (Центрально-Черноземной. – *Прим. авт. – Е.С.*), и в особенности ее черноземных местностях, почти совсем не существовало. После реформы 19 февраля 1861 г. при быстром росте населения, потребность заработка стала более и более возрастать, вследствие чего стало расти и увеличиваться количество крестьян, уходящих на заработки в другие губернии и города, и отхожие промыслы стали играть все большую и большую роль в экономической жизни крестьянского населения области» [4, с. 260].

По мере нарастания кризисных явлений в традиционном крестьянском хозяйстве масштабы отходничества расширились, в том числе отход за пре-

дела губернии мелких промышленников. Высокая конкуренция с привозными промышленными товарами и с местными кустарями, давно освоившими определенные сегменты внутреннего рынка, давление скупщиков и комиссионеров вынуждало крестьян искать возможность для применения навыков промышленной деятельности за пределами губернии.

Значительная доля вновь рекрутируемых кустарей пополняла ряды отходников, количество которых росло с каждым годом. Расширению отходничества мелких сельских промышленников способствовало благоприятное с точки зрения применения промышленных навыков окружение земледельческих губерний.

Курская губерния не относилась к числу промышленно развитых регионов, однако ее промышленность, начиная с последних двух предреформенных десятилетий, получила значительное развитие, прежде всего в отраслях, ориентированных на переработку сельскохозяйственного сырья.

Поденная плата работников-мужчин составляла 20 коп., женщин – 15 коп. За 20 предреформенных лет облик курской промышленности претерпел значительные изменения. Общее количество фабричных предприятий с 1847 по 1862 г. уменьшилось с 704 до 540. Численность заводов уменьшилась исключительно за счет сельских предприятий, в большинстве своем принадлежащих помещикам (с 637 до 295), в то время как число городских заведений увеличилось на 178 единиц. Несмотря на общее уменьшение числа заводов и фабрик, их средняя годовая производительность увеличилась с 2802 руб. до 8985,7 руб., а количество

занятых на каждом заводе – с 11,3 чел. до 22,1 чел. [3, с. 54; 5, с. 40–41].

Несмотря на качественные изменения, промышленность региона в целом находилась на низком технологическом и техническом уровне. Крупное фабрично-заводское производство, не справляясь в полном объеме с переработкой произведенного в губернии сельскохозяйственного сырья (свидетельством этому служит значительная доля вывозимого из Курской губернии не перерабатываемого или первично перерабатываемого сырья: пеньки, сала, сырых кож и овчин), не составляло серьезной конкуренции крестьянским промышленным промыслам.

Практически не оказывало никакого влияния на эволюцию крестьянской промышленности городское ремесло. Число мастеров-промышленников не соответствовало потребности в продукции промышленности граждан, не говоря о возможности столь малочисленных ремесленников удовлетворить спрос сельского населения.

За последние три предреформенные десятилетия число городских ремесленников несколько увеличилось, с 5202 чел. (это число включает мастеров, рабочих и учеников) до 5696 чел., причем практически половина численности мастеров приходилось на губернский город. В некоторых уездных городах, например, в г. Новый Оскол и в г. Тим, ремесленники составляли совсем незначительное количество. Набор ремесленных специальностей: живописцы, каретники, столяры, печники, медники, позолотники, перчаточники и другие в городах в большинстве своем говорил о специализации на выпуске продукции, не востребованной на селе.

«Городские промыслы, – отмечали офицеры Генерального штаба, обследовавшие Курскую губернию, – столь ничтожны во многих уездных городах, что купцы большую часть своих товаров продают не в городах, а на соседственных и отдаленных сельских ярмарках. Мещане же тоже не бывают в городах, где живут только их семейства» [1, с. 69].

Так же как и крупное промышленное производство, городское ремесло оставляло для крестьянской промышленности широкое поле деятельности.

Обширность рынка промышленных товаров и невысокая конкуренция с крупной и городской ремесленной продукцией создавали благоприятные условия для эволюционного развития хозяйственного строя кустарных промыслов. Революционирующая роль капитала практически не проявлялась в крестьянских промышленных занятиях в середине XIX в. Концентрация во многих отраслях кустарной промышленности направлялась не частнокапиталистической инициативой, а через объединение материальных и трудовых усилий мелких промышленников в простейшие формы кооперативной организации. Так, например, на кооперативной основе строился колесный промысел белгородских поселян, работающих в Суджанских лесах. «Некоторые из занимающихся этим промыслом только гнут дуги или ободья, другие вытачивают ступицы и делают палицы, собирают колеса, третьи делают все это вместе, а четвертые, кроме того, приделывают к колесам оси, подушки, подлисья, повозки и кибитки» [1, с. 105].

Наряду с условиями, способствующими развитию кустарной промыш-

ленности, имелись факторы, препятствующие становлению кустарных промыслов губернии в качестве самостоятельной отрасли хозяйства. Одним из таких факторов стало отсутствие у мелких промышленников средств на развитие предприятий. По свидетельству авторов Военно-статистического обозрения, ростовщический процент на ссуженные кустарям деньги нередко составлял 200–300 % [1, с. 69].

Несмотря на инерцию функционирования крестьян в прежних традиционных устоях и препятствия, возникающие на пути освоения новых видов деятельности, крестьянские хозяйства с каждым годом все шире обращались к промышленным занятиям, используя при этом навыки домашнего рукоделия.

Таким образом, уже к середине XIX в. начали проявляться признаки истощенности экстенсивных методов развития аграрной отрасли традиционного хозяйства. Крестьянское население губернии было поставлено перед выбором дополнительных источников дохода, не обеспечиваемого в полном объеме привычным для селян Черноземья ведением земледелия. В этом смысле одним из лидеров диверсификация хозяйственной стратегии крестьянского населения явилось использование навыков примитивной промышленной деятельности для извлечения дохода. Плотники, каменщики, тележники, бондари, портные и др., ранее обеспечивавшие потребности односельчан, обратили свои умения на зарабатывание денег как внутри губернии, так и за ее пределами. Отходничество в Московской губернии служило кустарям средством сохранения мелких предприятий от

натиска более удачливых и пассивных однопрофильных мастеров. Переходя на территории, где уровень промышленного развития был значительно ниже, московские кустари как бы консервировали собственное дело в состоянии, унаследованном от отцов и дедов. Иной социальный смысл приобретало отходничество курских кустарей. Уходя за пределы губернии, крестьяне учитывали значительную метаморфозу, приспособлявая примитивные навыки домашнего производства к конкуренции, хотя и не очень взыскательного, но все же враждебного рынка.

Рост кустарной промышленности не встречал противодействия со стороны фабрично-заводской промышленности и городского ремесла, так как оба сегмента экономики края не отли-

чались масштабами и к тому же ориентировались на узкий спектр удовлетворения промышленного спроса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Курская губерния. СПб., 1850.
2. Егоров В.Г., Антонов О.Ю., Зозуля О.А. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века. СПб., 2014.
3. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860.
4. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова. Т. 2. Седнерусская черноземная область. СПб., 1902.
5. Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. второй. Курск, 1868.